

Кокова Александра Васильевна

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ЛОГИКЕ И ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Синтаксическая категория модальности как реляционная рамочная категория максимальной степени абстрактности допускает двойственное толкование в синтаксических теориях на материале различных европейских языков. Концептуализация модальных смыслов в "логистических" направлениях лингвистики связана с разграничением ассерторических и "косвенных" (алетических, деонтических и эпистемических) суждений. При коммуникативно-прагматическом подходе, представленном в данной работе, все модальные смыслы группируются в иерархическую модель четырех модальных планов, включающих целеустановку высказывания, утверждение / отрицание, реальность / нереальность и степень достоверности. Для них устанавливаются языковые средства выражения в современном немецком языке, формирующие функционально-семантическое поле.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 84-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.236

Филологические науки

Синтаксическая категория модальности как реляционная рамочная категория максимальной степени абстрактности допускает двойственное толкование в синтаксических теориях на материале различных европейских языков. Концептуализация модальных смыслов в «логистических» направлениях лингвистики связана с разграничением ассерторических и «косвенных» (алетических, деонтических и эпистемических) суждений. При коммуникативно-прагматическом подходе, представленном в данной работе, все модальные смыслы группируются в иерархическую модель четырех модальных планов, включающих целеустановку высказывания, утверждение / отрицание, реальность / нереальность и степень достоверности. Для них устанавливаются языковые средства выражения в современном немецком языке, формирующие функционально-семантическое поле.

Ключевые слова и фразы: модальность; синтаксическая категория; коммуникативно-прагматический подход; семантическое поле; высказывание.

Кокова Александра Васильевна, д. филол. н., доцент

Новосибирский государственный педагогический университет

alnevda@mail.ru

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ЛОГИКЕ И ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]

В связи со становлением когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике в центре внимания исследователей оказалось теоретическое осмысление важнейших категорий языковой системы в целом и синтаксических категорий в частности. Одной из важнейших задач когнитивной лингвистики продолжает оставаться проблема установления способов и форматов представления знаний в языке и в так называемом *ментальном лексиконе*.

Не вызывает сомнения тот факт, что главные *концепты научной* картины мира репрезентированы в грамматической системе соответствующего языка и в «закодированном» виде проявляются в понятийной составляющей грамматических категорий (ср.: [15]). Сказанное относится как к обобщённой семантике частей речи, так и к конкретным категориям (ср. концепты действия, движения, объекта и его компонентов, времени, пространства, множества, качества, свойства и т.д.). Е. С. Кубрякова справедливо рассматривает грамматические категории «как изначально присущие языку, т.к. они сформировались как ведущие концепты восприятия и членения мира в филогенезе» [Там же, с. 48] и, соответственно, являются релевантными для организации ментального лексикона.

Для организации и упорядочения разнородных средств конструирования предложения необходима ориентация на те формы знания, которые связаны с его денотативным, коммуникативно-оценочным и когнитивным аспектами. Необходимо и четкое форматирование вышеназванных типов знаний для их объективации и максимально эффективного использования в коммуникативных целях.

Именно категории модальности в предложении принадлежит особо важная роль при упорядочивании разноуровневых средств языка, участвующих в интегративном процессе синтеза его смысла.

Именно в предложении систематизации и упорядочение разноуровневых средств реализации категории модальности связаны с чётким форматированием разных типов и форм знаний, участвующих в интегративном процессе синтеза его смысла. Синтаксическая категория модальности относится к разряду реляционных рамочных категорий максимальной степени абстрактности. Подобные категории представимы умозрительно и лишь в соответствующих обобщающих парадигмах. Из многочисленных типов языковой реляционности категория модальности играет центральную роль для конструирования содержания предложения.

Термин «модальность» в разных научных областях (в логике, лингвистике и философии) фиксирует соответствующие константные характеристики и релевантные признаки рассматриваемой системы, выполняя тем самым делимитирующую функцию (ср. лат. *limit* – «граница», «предел»). Восходящий к французской лексеме *modalite* (от латинского *modus* – «способ», «наклонение») термин «модальность» трактуется в разных науках неодинаково.

Хронологически первичной является разработка теории модальности в формальной логике, где под модальностью суждения понимается его квалификация в зависимости от характера устанавливаемой им достоверности – от того, выражает ли оно возможность или необходимость чего-либо. По модальности различаются аподиктические, ассерторические и проблематические суждения [14, с. 359-360], то есть модальность в логике непосредственно коррелирует с представляемой в суждении информацией, соответствующим «квантом» знания.

В предложении как основной когнитивной и коммуникативной единице языка модальность характеризует оба его аспекта:

– когнитивный аспект (степень познания предмета речи, характеристика информативности высказывания);

– коммуникативный аспект (характеристика предмета речи с позиции многоаспектного спектра ситуации общения). «Слоистость» и неоднородность рассматриваемой категории связана со сложностью самой синтаксической единицы «предложение», комплексное познание которого возможно лишь опосредованно при тщательной дифференциации его различных аспектов.

Итак, модальность коррелирует, с одной стороны, с логическими категориями истинность / ложность, утверждение / отрицание, а в грамматике, «спускаясь» на уровень предложения, является необходимой синтаксической категорией, формирующей его когнитивную и коммуникативную составляющие.

Модальность в лингвистике определяют как отношение содержания предложения к действительности, устанавливаемое говорящим [17, с. 214]. Но это отношение можно трактовать по-разному. Этим объясняется большое расхождение во взглядах на содержание языковой категории модальности. Если отвлечься от деталей, то существующие взгляды можно свести к трем группам.

Традиционная формальная логика различает три вида модальности суждений и, соответственно, разграничивает суждения действительности (ассерторические), суждения возможности (проблематические) и суждения необходимости (аподиктические) [14].

Таким образом, предложения по модальности следовало бы классифицировать в зависимости от характера отношения между предметом суждения и его признаком, который может мыслиться как возможно, необходимо или действительно присущий предмету (полеты в космос возможны; Земля – небесное тело; энергия в природе сохраняется).

Как немодальные рассматриваются следующие виды значений: 1) коммуникативная установка высказывания (сообщение, вопрос, побуждение); 2) утверждение и отрицание; 3) эмоциональное отношение говорящего к содержанию предложения; 4) глагольный вид и целый ряд других значений. Проблемным пунктом данной концепции является тот факт, что предложения, выражающие разные значения «объективной» модальности, в большинстве случаев в языковом отношении никак не дифференцируются (ср.: «Я живу в Москве» – действительная связь; «Земля вращается вокруг Солнца» – необходимая связь).

В дальнейших исследованиях на материале различных европейских языков модальные типы суждения были дополнены логико-лингвистическими разновидностями алетической модальности (объективная возможность), эпистемической модальности (модальность знания) и деонтической модальности (долженствования) [5; 6; 7].

Таким образом, для «логических» концепций языковой категории модальности свойственны противоречия, которые, как представляется, вызваны тем, что не учитывается различие задач логики и лингвистики. Центральной проблемой логики является проблема истинности суждения, в соответствии с чем понятие модальности связано со степенью познания объекта. Существенные критерии для решения основного вопроса логики – «истинно» или «ложно» – дополняются значениями возможности и необходимости.

Нельзя упускать из виду, во-первых, различные задачи обеих наук (лингвистику, в отличие от логики, интересует прежде всего грамматичность высказываний); во-вторых, тот факт, что логические теории модальности опираются на понимание модальности в классической формальной логике, которое основывается на трудах Аристотеля и И. Канта. Для современной логики, по мнению одного из крупных специалистов в этой области Г. Клауса, кантовская таблица суждений уже непригодна [12, с. 153].

Другая точка зрения на сущность категории модальности представлена в работах Г. А. Золотовой, Л. С. Ермолаевой, Н. Ю. Шведовой и др. [8-11]. Для этой концепции также характерно выделение объективной и субъективной (в другой терминологии – основной и дополнительной) модальностей, но уже с лингвистических позиций.

Объективная модальность выделяется на основе отношения содержания высказывания к действительности с точки зрения его реальности / нереальности.

В отношении понятия субъективной модальности разногласий нет как среди представителей «логического» направления, так и сторонников только что рассмотренной точки зрения. И те, и другие относят к субъективной модальности значения, выражающие степень достоверности содержания высказывания с точки зрения говорящего: простую достоверность (констатацию факта, напр.: *Vater schläft*); проблематическую модальность (*Vater schläft wohl*) и категорическую модальность (*Vater schläft bestimmt*). Внутри этих классов возможно последующее выделение подклассов модальных значений.

Ряд авторов рассматривает утверждение и отрицание как основные модальные значения (В. Г. Адмони, авторы книги «*Lexikon der germanistischen Linguistik*» и др.) [2; 18, S. 215].

В сфере объективной модальности имеются также разногласия относительно статуса побудительной модальности. На этот счет в литературе представлены три противоположные точки зрения: а) побудительность исключается из числа модальных значений (В. З. Панфилов); б) побудительность причисляется к модальности реальности (Л. С. Ермолаева); в) побудительность включается в модальность нереальности [10; 11; 16; 17].

Различна также точка зрения на императив как на основное парадигматическое средство выражения побудительности. Традиционно императив считается наклонением глагола наряду с индикативом и конъюнктивом. Но в литературе последнего времени точка зрения на статус императива в системе глагола претерпела значительные изменения. Парадигматические и синтагматические особенности императива (ограниченность вторым лицом единственного и множественного числа, а также ограниченность одним коммуникативным типом предложения – побудительным) дают основания некоторым авторам рассматривать императив не как член оппозиции «индикатив – конъюнктив – императив», а как-то иначе. Так, по мнению Л. С. Ермолаевой, императив не самостоятельное, а «отраженное» наклонение в системе реализиса [10, с. 23]. А. В. Бондарко, подчеркивая семантическую обособленность императива, высказывает мнение, что: признак

побудительности не образует единого ряда с признаками реальности (изъявительное наклонение) и ирреальности (сослагательное наклонение) [4, с. 8].

Дискуссии об императиве отчасти объясняются тем, что на примере этой глагольной формы наиболее отчетливо проявляется связь между ее семантикой и целеустановкой высказывания, в то время как у индикатива и конъюнктива нет однозначной связи между их семантикой и целью высказывания.

Основой номинации события является лексико-структурное ядро предложения, а остальная информация является весьма разноплановой. К ней относятся целеустановка высказывания, информация о реальности / нереальности или потенциальности события, утверждение и отрицание и некоторые другие значения.

Весь перечисленный круг проблем входит в предмет изучения современной модальной логики. В языкознании также имеет долгую традицию точка зрения, согласно которой эта языковая информация подводится под понятие модальности.

Такое широкое понимание модальности развивали Ш. Балли, Х. Бринкманн и П. Адамец [1; 3, с. 88; 19, S. 357]. Модус, или модальность, в понимании Ш. Балли, сопоставим с коммуникативно-прагматическим компонентом предложения, в котором, по мнению авторов книги «Grundzüge einer deutschen Grammatik», находят отражение следующие компоненты смысловой структуры предложения: отношения между участниками речевого акта, их отношение к изображаемому положению дел, идентичность / неидентичность говорящего или слушающего с называемыми в высказывании предметами, соотношение положения дел или участвующих в нем предметов с местом и временем речевого акта, коммуникативная интенция [20, S. 93].

Итак, рассмотрение содержания научного термина «модальность» вскрывает известную неопределённость его семантического ореола, так как материальная форма концепта является вместилищем варьируемых смыслов. С одной стороны, обнаруживается семантическая близость трактовки термина в разных науках (в логике и лингвистике), с другой – наблюдаются значительные расхождения в понимании модальности даже в сфере одной науки – лингвистики. В подобной семантической нетождественности трактовки одного и того же термина проявляются различия в дифференциации фрагментов концептуальной (научной) картины мира в разных лингвистических теориях. В том, что смыслы «распаковываются» по-разному в различных научных теориях, проявляется плюралистическая природа науки, в которой на определённых этапах развития отсутствует монополия на интерпретацию некоторых научных объектов.

При широкой трактовке модальности (Ш. Балли) в неё включается весь спектр категорий коммуникативно-прагматического компонента предложения: оценка (рациональная и эмоциональная), залоговые и фазисные отношения (характеристика протекания действия), собственно коммуникативные и модальные характеристики. На наш взгляд, необходимо отграничить собственно модальные смыслы от остальных составляющих его коммуникативно-прагматического компонента.

Для современной лингвистики плодотворным является понимание модальности как категории, участвующей в формировании интегративного коммуникативно-прагматического компонента предложения и объединяющей его различные содержательные характеристики, которые рассматриваются как способ представления говорящим конкретной ситуации.

Принятое понимание модальности объединяет разноплановые значения. Так как они выполняют различные по значимости для организации высказывания функции, то их можно представить в виде нескольких модальных планов, внутри каждого из которых имеется определённая система оппозиций. Полная модальная характеристика конкретного предложения складывается из взаимодействия элементарных модальных смыслов внутри него и зависит от его положения в потоке речи.

В соответствии с основными функциями языка можно выделить следующие функции высказываний: повествовательную (декларативную, аффирмативную, нарративную), имеющую целью информировать или констатировать определенное положение дел; эмоциональную (выражение чувств, а также оценки чувствами); оценочную (рациональную); волеизъявление (побуждение, вопрос, желание).

Основные функции высказывания находят выражение в различных коммуникативных типах предложений.

В соответствии с функциями высказывания необходимо, на наш взгляд, выделить четыре коммуникативных типа предложений, или, соответственно, четыре первичных способа представления пропозиции: повествование, вопрос, побуждение и желание, которые образуют особый план модальных значений.

Каждый из этих типов предложений характеризуется, с одной стороны, структурными, с другой – содержательными признаками. При этом в немецком языке, как правило, структурный тип предложения называется по ведущей функции, выражающей содержательную категорию.

Вопросительное, побудительное и опплативное предложения объединяет общая сема «волеизъявление». Им противостоит повествовательное предложение, для которого основной функцией является информирование или констатация.

Каждый из указанных коммуникативных типов предложений может быть утвердительным и отрицательным. Этот тип связи явлений объективной действительности составляет второй план модальных значений. Отрицание может содержаться как имплицитно, так и эксплицитно:

<i>Tue das nicht! (Не делай этого!)</i>	<i>Unterlass das! (Воздержись от этого!)</i>
<i>Ich verreise in diesen Ferien nicht. Ich bleibe zu Hause. Warum hast du Ihm nicht geholfen? / Я не уеду на эти праздники. Я останусь дома. Почему ты ему не помог?</i>	<i>Warum hast du ihn im Stich gelassen? / Почему ты оставил его на произвол судьбы?</i>

Следующим модальным планом является отношение содержания предложения к действительности в плане реальности / нереальности:

реальность	нереальность
<i>Vater schläft.</i> / Отец спит. <i>Vater muss schlafen.</i> / Отец должен спать. <i>Möge Vater schlafen!</i> / Пусть отец спит!	<i>Vater hätte geschlafen.</i> / Отец бы поспал. <i>Vater müsste schlafen.</i> / Отец должен был поспать. <i>Wenn Vater geschlafen hatte!</i> / Если бы отец поспал!

Четвертый план модальных значений устанавливает отношение субъекта к действию или состоянию в плане необходимости, возможности или желательности. Он выражается модальными глаголами и конструкциями с модальным инфинитивом («haben + zu + Infinitiv» и «sein + zu + Infinitiv»).

Конструкция «модальный глагол + инфинитив» неоднозначна. В сочетании с некоторыми модальными глаголами (см. ниже) она может выражать значение предположения, а конструкции «wollen + Infinitiv II» и «sollen + Infinitiv I или II» употребляются для передачи чужого мнения, оставаясь модификаторами отношения носителя к действию или состоянию.

Следующий модальный план составляют значения, выражающие степень достоверности содержания высказывания с точки зрения говорящего. Возможны три основные степени достоверности с последующими градациями: простая достоверность: *Vater schläft.* / Отец спит; проблематическая достоверность: *Vater schläft wohl.* / Возможно, отец спит; категорическая достоверность: *Vater schläft bestimmt.* / Определённо отец спит. Указанные значения выражаются с помощью модальных слов и конструкций «модальный глагол (кроме *wollen*) + инфинитив I и II», «*scheinen + zu + Infinitiv I или II*», «*werden + Infinitiv I или II*»: *Er wird/ muss/ kann/ mag/ dürfte/ sollte zu Hause sein* (Он будет/должен/может/желает/имел возможность/обязан быть дома); *Er wird / muss / kann / mag / dürfte / sollte zu Hause gewesen sein.* / Он будет / должен был / может / желает / имеет возможность / обязан был быть дома. Если первый, второй и третий виды модальных значений свойственны всем предложениям, то, начиная с четвертого модального плана, появляются различные ограничения. Так, например, при выражении отношения субъекта к действию необходимым условием реализации данного модального значения является эксплицитное наименование в ситуации субъекта и действия. Побудительное значение не может взаимодействовать со значением гипотетичности вследствие их несовместимости; кроме этого, побудительные предложения не принимают участия в оппозиции реальность / нереальность, а оптативные предложения не дифференцируются по степени достоверности содержания высказывания с точки зрения говорящего.

В конкретных высказываниях элементарные модальные смыслы могут многократно пересекаться и накладываться друг на друга: *In diesem Fall würde ich die Prüfung unbedingt besser bestehen.* / В этом случае я бы, безусловно, сдал экзамен лучше. (Повествование; модальность нереальности; категорическая степень достоверности утверждения со стороны говорящего.)

При этом отдельные виды модальных значений в различных коммуникативных типах предложений ведут себя по-разному. Например, модальные слова, выражающие проблематическую и категорическую степени достоверности в повествовательных и вопросительных предложениях, в побудительных уже не указывают на степень достоверности, а придают побуждению дополнительную категоричность:

Vater schläft vielleicht gehen? /
Отец спит, может, пойдём?
Vater schläft bestimmt gehen! /
Отец спит, пошли!

Wirst du vielleicht endlich ins Bett gehen? /
Может, ты уже пойдешь спать?
Du wirst bestimmt sofort ins Bett gehen. /
Ты сейчас же пойдешь спать.

Модальность взаимодействует с другими элементами коммуникативно-прагматического компонента предложения. В коммуникативной установке высказывания уже задаются в самом общем виде отношения между участниками речевого акта. Так, в побудительном предложении отражается ситуация действительности, в которой выражается непосредственное обращение говорящего к адресату речи (во втором лице) с определенным побуждением. Вид побуждения также непосредственно зависит от отношений между участниками речевого акта: приказ со стороны начальника, просьба, мольба со стороны подчиненного [13, с. 27].

В оптативном высказывании личность говорящего выдвигается на передний план. Чаще всего он обращается к самому себе и лишь иногда адресует желание партнеру по речевому акту или третьему лицу. Оценка высказывания с точки зрения реальности / нереальности находится в непосредственной связи с временной отнесенностью высказывания.

Таким образом, в категории модальности находят отражение существенные элементы коммуникативно-прагматического и когнитивного компонентов высказывания.

Детальное изучение комбинаторных возможностей различных модальных смыслов могло бы стать предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Адамец П. К вопросу о модификациях (модальных трансформациях) со значением необходимости и возможности // *Ceskoslovenska rusistika*. 1968. Т. 13. № 2. С. 88-94.
2. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1973. 365 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
4. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1983. 208 с.

5. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянских культур, 1997. 576 с.
6. Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским: учеб. пособие. М.: URSS, 2010. 264 с.
7. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
8. Григорьева Л. Н. и др. Грамматика современного немецкого языка. М.: Академия, 2011. 256 с.
9. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
10. Ермолаева Л. С. Типология развития системы наклонений в германских языках: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1978. 49 с.
11. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
12. Клаус Г. Введение в формальную логику. М.: Иностранная литература, 1960. 567 с.
13. Кокова А. В. Оптативная модальность в немецком языке (когнитивный и функциональный аспекты): монография. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. 137 с.
14. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 717 с.
15. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
16. Панфилов В. З. Категория модальности и ее роль в конституировании предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 37-48.
17. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
18. Althaus H. P., Kenne H., Wiegand H. E. Lexikon der Germanistischen Linguistik. 2 Aufl. Tübingen: Max Meyer Verlag, 1980. 870 S.
19. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Düsseldorf: Schwann, 1971. 939 S.
20. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin: Akademie-Verlag, 1981. 1028 S.

CATEGORY OF MODALITY IN LOGIC AND LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Kokova Aleksandra Vasil'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Pedagogical University
alnev@mail.ru

Syntactic category of modality as a relational framework category of the maximum degree of abstraction admits a dual interpretation in the syntactic theories by the material of various European languages. Conceptualization of modal meanings in the “logistic” trends of linguistics is connected with the differentiation of assertoric and “indirect” (alethic, deontic and epistemic) sentences. Under communicative-pragmatic approach represented in the paper all modal meanings are grouped into the hierarchic model of four modal planes including the goal-setting of a statement, affirmation/negation, reality/unreality and degree of confidence. For them the modern German language specifies linguistic means of expression forming the functional-semantic field.

Key words and phrases: modality; syntactic category; communicative-pragmatic approach; semantic field; statement.

УДК 81'33

Филологические науки

В статье на основе естественно идентифицируемых образных и логических дискретных символических элементов рассмотрен синтаксический фрейм речевых актов англоязычного прагматического дискурса, дополненный средствами языка в виде активных и пассивных синтаксических конструкций перфективных времен. Фрейм оперативно видоизменяем в соответствии с ситуацией, устраняет ряд психоречевых и компетентностных барьеров дискурсивного общения, снижает ментальную энергетику когнитивных процессов.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; фрейм; дискурс; наследование; момент времени; моделирование; актуализация; перфективные конструкции.

Котельникова Евгения Владимировна, к. филол. н.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
jenni.kot@yandex.ru

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРФЕКТИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ РЕЧЕВЫХ АКТОВ[©]

Групповая коммуникация может быть представлена в виде непрерывной смены речевых актов множества субъектов, отличающихся по восприятию мира, типу мышления, категоризации и концептуализации понятий [1], имеющих различные картины мира, где индивидуальная концептосфера субъекта пересекается с групповой концептосферой. В условиях «дискурсивного переворота» снятию когнитивных, психофизиологических и компетентностных барьеров коммуникации способствует использование когнитивных моделей быстрого вовлечения коммуникантов в дискурсивную практику на ограниченном объеме грамматического и семантического материала, формирующем прагматический дискурс общения. В гуманитарной сфере лингвистики фреймовая модель [3; 4, с. 52-92; 5, с. 60-74] такого дискурса, являясь условием речемыслительной